

UDC 811.512.122'37

Complex Syntactic Unit Delimitation

Zhantas Zhakupov

Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Kazakhstan
Abylaikhan Street 6/7, apt. 6, 000000, Astana
Dr. (Philology), Professor
E-mail: zhan.zhak58@gmail.com

Abstract. The article, using Kazakh texts (contains linear translation into Russian), describes one of the problematic issues of complex syntactic unit – singling it out of the speech flow or text. The author, basing on the ratio of the paragraph and complex syntactic unit, suggests special criteria of complex syntactic unit delimitation.

Keywords: complex syntactic unit; paragraph; text; emphasis; micro theme; structural and semantic connection; independent sentence.

Введение. До настоящего времени в казахском языкознании изучались лишь отдельные стороны сложного синтаксического целого (далее - ССЦ), в частности, логико-семантические отношения между компонентами ССЦ [1], особенности объединения предложений в стихотворных текстах [2], типы ССЦ по носителям речи [3] или только постулировалось наличие такой синтаксической единицы [3; 4]. Для всестороннего описания единицы крупнее предложения, как ССЦ, необходимо впервые очередь вычленение ее из целог текста. Идея существования ССЦ как особого цельнооформленного соединения предложений в массиве текста и раньше вызывала, да и в настоящее время вызывает неоднократные возражения. При этом в основном отмечается произвольность в выделении ССЦ из текста.

Критики правильно заметили это «слабое место», то есть самый сложный вопрос в изучении ССЦ, так как для описания ССЦ, да и других языковых единиц необходимо и в практическом, и в теоретическом отношениях выделение его из потока речи. Поэтому целью данной статьи является найти наиболее оптимальный критерий делимитации ССЦ.

Теоретическая и практическая значимость данной статьи состоит в том, что результаты исследования в рассмотренном аспекте будут, в частности, способствовать решению определенных лингвистических проблем, связанных с вопросами строения текста и связной речи, которые важны для правильного переосмысления и правильной квалификации синтаксических связей в тексте. Применение выводов и результатов данной работы будут способствовать нахождению однозначного и конкретного решения спорных вопросов в определении единиц синтаксических уровней.

На наш взгляд, соотношение абзаца и ССЦ является рациональной базой делимитации ССЦ из текста. Ведь не зря ССЦ часто отождествляется с абзацем и красная строка по традиции принимается за как бы своеобразный пунктуационный признак в тексте, подобно тому, как знак «точка» («.») является основным показателем выделения из текста предложения.

Между абзацами все же имеется некий разрыв, некий скачок мысли, меньший или больший. В связи с этим нельзя не отметить указание одного из исследователей текста Т.И.Сильман о том, что абзац «имеет значение выделительное - почти модальное в самом широком смысле слова». Переходя в чтении к новому абзацу, мы как бы получаем предупреждение от автора: «Вот это важно! Это нечто новое! Остановитесь, наберитесь сил и дыхания!» «Если же красной строки, то есть такого предупреждения, нет, мы могли бы это «новое» не заметить [5, С. 111].

Нам кажутся весьма убедительными при решении вопроса о делимитации ССЦ рассуждения К.М.Абдуллаева о соотношении абзаца и ССЦ. Исследователь рассматривает связь абзаца и ССЦ как соотношение формы и содержания. Содержание, то есть (ССЦ в терминологии К.М.Абдуллаева – текст), выражается в виде абзаца. Если же в один абзац входят два и более ССЦ, или же наоборот, одно сложное целое передается двумя и более

абзацами, то это должно восприниматься как неправильное кодирование содержания, неправильное использование языкового знака в виде текста. Такое решение вопроса, по мнению К.М.Абдуллаева, ключ к правильному установлению функций и рангов абзаца и ССЦ [6, 239].

Мы в основном согласны с этим мнением, так как из школьной дидактики общеизвестно, что переход от одной подтемы содержания к другой осуществляется через красную строку. Это - традиционно сложившийся навык в обучении связной речи.

Разделяя точку зрения К.М.Абдуллаева, мы, вместе с тем, придерживаемся мнения, что в использовании абзаца может иметься в виду и экспрессивно-коммуникативная цель сообщения, информации. Пишущий, несмотря на незаконченность мысли, одно или несколько предложений может выделить в отдельный абзац, чтобы обратить особое внимание читателя, придать отличительное значение этому, выделенному абзацем, предложению или предложениям. Иначе говоря, абзац выполняет функцию средства эмфазы.

Дискуссия. В работах по лингвистике текста для определения границ ССЦ предлагаются различные критерии. Например, по интонационным признакам [7, 533-539], по ослаблению межфразовых связей [8, 61-67], по модальности высказывания [9, 131], по отнесенности к определенному типу речи [10], по раскрытию темы, по семантическим признакам [11], по лексико-морфологическим признакам компонентов [12], по зоне действия одного из видов средств связи [13]. Зачастую ССЦ отождествляется с абзацем [14].

В тюркском языкознании же в связи с малоизученностью данного вопроса в основном ограничиваются описанием некоторых синтаксических характеристик, установлением некоторых закономерностей таких синтаксических единств. Так, например, М.З.Закиев пишет, что «выделение ССЦ в связной речи имеет чисто методическую цель», и границы ССЦ (ССЦ) определяет расплывчато: «ССЦ может быть частью абзаца, целым абзацем, целой главой, иногда даже целым произведением, целой статьей, докладом, речью оратора и т.д.» [15, 237]. Такой же точки зрения придерживается и А.Мамажанов, хотя и пытается найти пограничные сигналы ССЦ, в связи с этим упоминается пауза как определяющая границы ССЦ и «свободное предложение» Л.М.Лосевой как признак начала и конца единства [16, 53]. Однако более конкретной цели установить критерии выделения ССЦ из потока речи ученый перед собой не ставит. Наряду с этим в тюркологии известны две попытки относительно делимитации ССЦ, предпринятые К.М.Абдуллаевым.

В первой из них, опираясь на определенный твердоустановленный порядок слов в предложении в тюркских языках, исследователь констатирует, что «структуру ССЦ пронизывает параллелизм, как составляя его «синтаксический «скелет». Таким образом, общие грамматические показатели определенных соотносимых элементов в разных предложениях сопровождают данную группу предложений от одного смыслового отрезка до другого» [17, 12]. С этим положением автора можно было бы согласиться, если бы компоненты единства между собой связывались только параллельно. При такой трактовке совершенно не учитывается цепная связь между компонентами ССЦ, ввиду того, что автор относится к этому виду связи скептически, так как, по его мнению, «цепная связь не вполне надежный критерий для определения границ ССЦ» [17, 12, сноска 13]. Таким образом, данный критерий вычленения ССЦ оказывается нежизнеспособным, так как не учитывается цепная связь между частями сложного, между тем как этот вид связи признается подавляющим большинством специалистов этой области.

Позже К.М.Абдуллаев предложил другое основание для делимитации ССЦ. По его мнению, как предложения (имеются в виду тюркские языки – Ж.Ж.), так и «текст обладает рамочной структурой, в которой конечная завершающая стадия является своеобразным повтором начальной» [18, 330]. По-нашему мнению, и этот признак нельзя считать абсолютно надежным. Во-первых, текст не всегда представлен стандартным видом, то есть конечная стадия текста может и не повторить начальную. Во-вторых, при таком подходе не учитывается стиль пишущего (говорящего). Кроме того, этот критерий осложняет процесс вычленения ССЦ в практическом отношении.

В процессе анализа текстов на казахском языке нами было обнаружено, что в большинстве случаев абзац соответствует ССЦ, в то время как несовпадение их чаще всего связано с использованием абзаца в целях эмфазы.

Наряду с этим необходимо подчеркнуть, что в казахском языке, как и в других языках,

в некоторых случаях ССЦ легко поддается выделению, а именно: не вызывает затруднений установление границ портретных, пейзажных ССЦ, ССЦ типа рассуждения, а также в тех случаях, когда компоненты единства между собой связываются только параллельно (Нарушение параллелизма является пограничным сигналом ССЦ). Некоторые вводно-модальные слова («қысқасы» - «короче говоря», «сөйтін» - «таким образом», «сонымен» - «итак» и т.п.) могут служить сигналом завершения одной ССЦ и перехода к другому.

Ввиду ограниченности в объеме остановимся на анализе примеров только с несовпадением границ абзаца и ССЦ:

№5. *Ұлықтар да сірескендей қыбыр етпей, ел пішініне қадалып тұрды. Шошыған, сасқан жүздерді көрген сайын, албастысын арттырып, пысымен баспақ болғандай болып тұр.*

Бар ұлық-төре келген қалпында өздерін ұрпитіп, түктерін сыртына теуіп, шірене дем алып сызданады. Қарсы тұрған екі топ бір-біріне кірпік қақпай қадалып, арбасқандай аңдысып, бірін-бірі бағып тұр.

Осы хал мен тым-тырыстың ішінде екі минуттай уақыт өтті. Болыстардың көбі соңғы кездегі сайлауларда іске ширақ, тіл білетіндеу жастардан сайланып еді.

Көбі жиырма бес, отыз бес арасындағы жас-сымақ адамдар болатын. Көбінің ел ортасында соншалық зор салмақ беделі, абырой, атақ айдыны да жоқ. Үлкен істі елдің жасы үлкен қариясы, атақты, салмақты үлкендері, қарталы жуандары арқылы болмаса, өз беттерімен бұзып, жарып істеп кете алмайтын. Болыс ішіне келген үлкен міндеттің барлығын солардың нұсқауымен істеуші еді. Көбінің болыс болып, дәреже алуына да солар себеп болған.

Ұлық жарлық жариялағанда: «Пәленше екем не дер еді, қалай қарайды ... онсыз мен не айтамын» деген сияқты ойлар көбінің бойын басқандай болды. Тым-тырыс созылуға айналған соң, осы ойды көбірек ойланған бірен-сарандар жан-жағына жалтақтап, басқалар не дер екен дегендей болып, көзбенен әркімді алдына салғысы келді (Әуезов).

И господа не шелохнувшись, впились глазами в лица людей и словно замерли. Увидев испуганные, ошеломленные лица, они, вытаращив глаза, как бы хотели подавить своим величием. Все господа начальники с момента прихода, оцетинившись, важно пыхтели. Две противостоящие толпы настороженно наблюдали друг за другом, не моргая.

В таком состоянии и в полной тишине прошло около двух минут, Большинство волостных избиралось на последних выборах из деловой, немного знающей русский язык молодежи.

Большинство (из них) были молодыми людьми в возрасте от двадцати пяти до тридцати пяти лет. У большинства (из них) не было как такового авторитета, влияния среди людей. Если бы не было известных родовитых, богатых старейшин, они бы не смогли бы сами смело решать большие дела. Все важные распоряжения, поступившие в волость, они выполняли по их указаниям. Большинству их они помогли приобрести карьеру, стать волостным.

Когда начальник огласил указ, мысль о том, «что скажут на это старшие, как на это посмотрят ... что я могу сказать без них», как бы сдерживала большинство (из них). Так как полная тишина стала затягиваться, некоторые, думавшие об этом больше всех, стали поглядывать по сторонам, как будто хотели узнать, что скажут другие, глазами намекали высказываться всем другим.

Данный отрывок состоит из пяти абзацев. Легко заметить выделение второго, третьего абзацев в целях эмфазы. Проследим организацию структурно-семантических связей предложений этих абзацев с другими: предложение, составляющее второй абзац, связано с предыдущим абзацем посредством местоименного словосочетания «осы хал» - «в таком состоянии», которое вмещает содержание первого абзаца, а повтор слова «көбі» - «большинство» осуществляет связь между предложениями третьего и последующего абзацев. В данном случае невозможно связь (и в структурном, и в семантическом отношениях) предложения в третьем абзаце с предыдущим, а предложения второго абзаца - с последующим. Между тем пятый абзац как бы продолжает четвертый, поскольку их компоненты связаны в структурно-семантическом плане с помощью единого субъекта действий. Начало второго предложения пятого абзаца «Тым-тырыс созылуға... (дистантно

связано с предложением второго абзаца, однако это не дает нам оснований для непосредственного присоединения этого абзаца или предложения ко второму абзацу, т.к. оно относится ко всему фрагменту в целом (Слово «*тым-тырыс*» - «*полная тишина*» является основной темой первого и второго абзацев, в слово – «*бірен- сарандар*» - «некоторые»; выступает в качестве замены названия субъектов третьего, четвертого и пятого абзацев). Такие связи, выходящие за пределы ССЦ следует рассматривать в объеме «фрагмента» (Г.Я.Солганик) или же в объеме целого текста, состоящего из двух и более ССЦ. Таким образом, исходя из выявленных структурно-семантических отношений приведенный фрагмент текста организуется в две ССЦ. Рассмотрим пример другого характера:

№ 6. *Қысқа тоны қаудырап, суыққа тоңып жаурап, жақ жүні үрпип, ашаң жүзді келген бір әйел сиырдың қорасын тазалап жүр. Жұмысқа мойындамағандығы, жұмысты көңілденіп істемегендігі ісінен де көрініп тұр. Бірден бітіріп тастайтын жұмысты күн оздырайын деген кісідей, үнемдеп істеп жүр. Кішкене жүргеннен кейін күрегіне сүйеніп дем алады. Әлденелерді есіне түсіреді. Өткендегі мен қазіргі күнді салыстыра бастаса, өзінен өзі мүжіліп, ыстық жас көзден тимей-тимей кетеді.*

Бұл Злиха еді, Сарымсақтың Злихасы! Сарымсақ сасып, Ұла мен Бақыт жылап үйді басына көтерген түні Злиха Сарымсақтың қойнынан шығып, көрмеген, білмеген біреудің сонынан ерген. Неге ерді, не мұңы бар, жылатып тастап кеткендей Сарымсақтың не жазығы бар? Бұл Злиханың әлі күнге шешпеген жұмбағы... (Б.Майлин).

Какая-то худощавая женщина в коротком обветшалом полушубке, дрожь от холода, убирает в коровьем хлеву. По движениям видно ее пренебрежение к работе. Работу, которую можно закончить сразу, выполняет нехотя, чтобы только растянуть время. Немного поработав, отдыхает, оперевшись на лопату, Гложат ее какие-то воспоминания. Когда начинает сравнивать настоящие и прошедшие дни, из ее глаз льются горячие слезы, терзая саму себя.

Это была Злиха, Злиха Сарымсака! В ту ночь, когда Сарымсақ растерялся, а Ула и Бақыт неистово плакали. Злиха, вырвавшись из объятий Сарымсака, пошла вместе с чужим. Почему пошла, в чем причина, в чем вина Сарымсака? Это не решенная до сих пор загадка Злихи.

В отличие от предыдущего примера здесь объединено в абзац несколько предложений. Первое предложение второго абзаца связано с предыдущим абзацем с помощью местоимения «*бұл*» (это) и составляет с ним одну единицу, замыкая его. Включение же этого предложения в другой абзац, а также постановка вспомогательного восклицательного знака после предложения объясняются желанием писателя обратить особое внимание на «новое» в этом предложении. Возникает вопрос, почему другие предложения второго абзаца не отделены красной строкой от первого предложения? Это можно объяснить тем, что здесь явно выражена связь первого предложения второго абзаца с последующими предложениями этого же абзаца; в них идет речь об одном и том субъекте (*Злиха*). В то же время описываемые нами абзацы различаются модальностью высказывания (Если в первом абзаце для передачи действий использовано настоящее время, то во втором - прошедшее, наблюдается также изменение темы; повествование о внешнем поведении субъекта во втором абзаце сменяется раскрытием его внутреннего состояния). Поэтому предложения второго абзаца (кроме первого предложения) легко отграничиваются от предыдущего абзаца и составляют отдельную ССЦ, причем связь между этими единствами следует рассматривать не как связь между предложениями, а как связь между ССЦ.

Рассмотренные нами примеры не исчерпывают всего разнообразия соотношений абзацев и ССЦ. Все возможные случаи отношений можно представить в виде следующих схем□:

а) _____

Примечание. Условные обозначения в схемах: сплошная линия с пунктиром и без него = абзац; пунктирная линия = одно или несколько предложений, которые, связываясь с предложениями другого абзаца, входят в состав другого ССЦ.

б) _____

в) _____

г) _____

Проанализируем еще один пример:

№ 17. *Даланың көп жетіліп, айнала ұзатылатын қыздай жасанып тұр. Қараған, тобылғы тегіс бұрленген: бетеге мен қияқ тұсардан келіп, сәл жел тұрса шайы шымылдықты сусыл қағады. Ауадан күн нұрына қаныққан көк шөптің иісі бұрқырайды. // Қанағат кеудесін көріктей керіп, терең тыныс тартты. Мана үй ішінде бір түрлі қапаланып, тұншыққандай болып еді, далаға шыққалы сарайы ашылып, бойы жеңілденіп қалды. Қолтығынан демеп жүрген інісі Нұрғазыдан әдейі шетке қағылып, өз бетімен таяққа сүйеніп ары-бері жүрді (Қ.Жұмаділов).*

Зелень долины, созрев, разодела ее как невесту. Распустили почки степная акация, таволга: типчак и «қияқ» - чуть ниже колена ростом, шелестят как шелковая занавеска при дуновении ветерка. В воздухе разносится запах зелени, впитавший в себя лучи солнца, Қанағат вздохнул полной грудью. Если только что дома он как бы задышался от духоты, то, как только вышел наружу, стало легко и свободно. Отстранившись от поддерживающего его младшего брата Нурғазы, он начал прохаживаться взад-вперед, опираясь на палку.

В приведенном абзаце можно выделить два ССЦ (между ССЦ поставлен знак //). При выделении их мы пользовались такими основаниями. Если в одном абзаце заключаются два и более ССЦ, то можно выявить наличие нескольких групп самостоятельных предложений, каждая из которых объединяется вокруг своей темы. В нашем примере: в первом единстве говорится о явлении природы во втором - о действиях конкретного лица. Смена темы повествования и описания часто характеризуется изменением плана изложения, модальности (в первом единстве сообщение ведется в переменном-настоящем времени, а во втором - в недавнопрошедшем), структурных сторон.

Выводы. При делимитации ССЦ нельзя ставить знак тождественности между ССЦ и абзацем, однако в процессе нахождения границ ССЦ абзац должен быть главным или же общим ориентиром. Это, во-первых, облегчит определение границ ССЦ, так как в поле зрения исследователя находятся отдельные абзацы. Во-вторых, прежде всего надо установить, не использован ли абзац как эмфатическое средство, в силе ли абзац раскрыть единую тему. Для этого надо мысленно «передвигать» конечные и начальные предложения абзаца «вверх» и «вниз» учитывая их семантические и структурные отношения с соседствующими предложениями. Если предложение или предложения, которые выделены в абзац, могут быть структурно-семантически в тематическом плане и в плане модальности тесно связанными с абзацем, на которые они были «передвинуты», то они, соединяясь с этим абзацем, входят в состав одного ССЦ. А если они не могут быть так тесно взаимосвязанными, то эти предложения «остаются» в этом же абзаце и предложения этого абзаца в целом организуется в одно ССЦ.

Применение данной методики на практике показало, что выдвинутые нами критерии выделения ССЦ из текста более объективны и наиболее приемлемы вследствие их большей объективности и универсальности для развитых в стилистическом отношении языков.

Примечания:

1. Мустафина С.С. Текстобразующие средства казахского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1989 (Рукопись).

2. Сыздыкова Р.Г. Синтаксический строй стихотворных произведений Абая. Алма-Ата: Наука, 1971. 179 с. На казах. яз.

3. Шалабаев Б. Сложное синтаксическое целое в современном казахском языке // Казахская филология. Алма-Ата, 1975. Вып. 2. С. 109-115. На казах. яз. Шалабаев Б. Вопросы языка художественной литературы и его изучение в школе. Алма-Ата: Мектеп, 1982. 88 с. На казах. языке.

4. Кордабаев Т.Р. Вопросы исторического синтаксиса. Алма-Ата: Наука, 1964. 244 с. На казахском языке.

5. Сильман Т.И. Проблемы синтаксической стилистики (на материале немецкой прозы). Л.: Просвещение, 1967. 152 с.
6. Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Дис ... д-ра филол. наук. Баку, 1984. 356 с.
7. Виноградов В.В. Синтаксическая концепция акад. Л.А. Булаховского // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 533-539.
8. Лосева Л.М. Текст как единое целое высшего порядка и его составляющие (сложные синтаксические целые) // Русский язык в школе. 1973. № 1. С. 61-67.
9. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М.: Высшая школа, 1973. 216 с.
10. Зарубина Н.Д. Сверхфразовое единство как лингвистическая единица (Некоторые особенности структурной организации и употребления в языке газеты): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 21 с.; Зарубина Н.Д. К вопросу о лингвистических единицах текста // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 103- 112.
11. Фигуровский И.А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. - М: Учпедгиз, 1961. С. 30–33; Москальская О.И. Грамматика текста. М.: Высшая школа, 1981. С. 41; Ставский В.И. Семантико-синтаксические связи предложений в речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1978. 22 с.
12. Маслов Б.А. Некоторые проблемы анализа текстов на уровне суперсинтаксических связей (на материале русского и сербохорватского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Тарту, 1973. 32 с.; Амирова Ж.Г. Стилистические функции различных типов сложного синтаксического целого в контексте А.И.Куприна: Автореф. дис.... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983. 25 с.
13. Боевец И.А. Сложное синтаксическое целое в современном французском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1971. 23 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Мин-ва Просвещения РСФСР, 1956. 511 с.; Виноградов В.В. Синтаксическая концепция акад. Л.А. Булаховского // Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 533-539; Фридман Л.Г. Грамматические проблемы лингвистики текста. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1984. 136 с.; Серкова Н.И. О некоторых вопросах функциональной перспективы предложения в терминах "сверхфразовых единств". // Вопросы языкознания. 1967. №3. С. 92-100; Каминскене Л. Членение текста на сверхфразовые единства в словесно-художественном творчестве: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1977. 19 с.
15. Современный татарский литературный язык. Синтаксис. М.: Наука, 1971. С. 237-248.
16. Мамажанов А. Сверхфразовое единство как синтаксико-стилистическая категория. // Советская тюркология. 1984. №1. С. 52-55.
17. Абдуллаев К.М. Сложное синтаксическое целое как объект семантико-синтаксического анализа. // Советская тюркология. 1978, № 5. С. 10-19.
18. Абдуллаев К.М. Теоретические проблемы синтаксиса азербайджанского языка. Дис ... д-ра филол. наук. Баку, 1984. 356 с.

УДК 811.512.122'37

К вопросу о делимитации сложного синтаксического целого

Жантас Жакупов

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Казахстан
000000, г. Астана, ул. Абылай хана, дом 6/7, кв. 6
доктор филологических наук, профессор
E-mail: zhan.zhak58@gmail.com

Аннотация. В статье на основе казахских текстов (дается подстрочный перевод на русский язык) рассматривается один из проблемных вопросов изучения сложного синтаксического целого – вычленение его из потока речи, из текста. Опираясь на соотношение абзаца и сложного синтаксического целого, автором предлагается своеобразный критерий делимитации сложного синтаксического целого.

Ключевые слова: сложное синтаксическое целое; абзац; текст; эмфаза; микротема; структурно-семантическая связь; самостоятельное предложение.